

Странствия автора

«Плащ крестоносца: история рыцаря, не сумевшего стать монахом»

Эта книга рассказывает о еретиках-альбигойцах, в начале 13 века создавших на юге Франции свою церковь, едва не вытеснившую оттуда католическую. Успехи еретиков привели к объявлению против них крестового похода и религиозной войне. Она длилась два десятилетия и закончилась полным истреблением альбигойцев северофранцузскими рыцарями. Сохранившим верность римскому папе. События этой войны показаны на широком военно-политическом, религиозном и культурном фоне исторических реалий того времени.

«Хочу не поучать, а,
сосебно размышляя
догадываться о воле Божьей
Августин Блаженный

Не перчесть лучистых тайн,
За пазухой у неба
И тёмных сил
В карманах у земли
Омар Хайям

«Плащ крестоносца» : диалог культур на фоне религиозных войн.
Исторические странствия при участии автора.

Советовать людям что им читать, занятие неблагодарное
У каждого свой вкус и свои пристрастия. Однако существуют темы интересующие всех, или, по крайней мере, большинство. Это - книги написанные на сюжеты, взятые из истории религии. Жаль вот только что книг таких ныне очень мало., а те которые есть, к подлинной истории часто отношения не имеют. Зато по части богохульных фантазий современные авторы дадут фору самым хитроумным еретикам средневековья. И текут с книжных страниц в читательские души ядовитые потоки inferнальных выдумок, сея в них сомнения в правоте Господних заветов и неверие в Него Самого. Достаточно лишь вспомнить «Код да Винчи», разошедшийся по миру миллионными тиражами.

Но, слава Богу, появляются ещё и книги, пытающиеся сеять «разумное, доброе и вечное».

Недавно в краевом издательстве «Алтай» вышел исторический роман «Плащ крестоносца : история рыцаря, не сумевшего стать монахом» Он рассказывает о еретиках- альбигойцах в начале 13 века создавших на юге Франции свою церковь, едва не вытеснившую оттуда католическую. Успехи еретиков привели к объявлению против них крестового похода и религиозной войне. Она длилась два десятилетия и закончилась полной

победой северофранцузских рыцарей, сохранившими верность римскому папе. Ересь была уничтожена, а ей на смену в цветущие города Лангедока и Прованса пришли инквизиция и церковный трибунал. Сюжет романа прост. Главный его герой-мелкий рыцарь Мишель де Лорте становится конверсом - мирским членом монашеского ордена цистерцианцев в аббатстве Фонфруа. Там он знакомится с нунцием Святого престола отцом Бенедиктом, который в семи беседах рассказывает ему о роли дьявола в этом мире и средствах борьбы с ним, а также дарит книгу, составленную античными, христианскими и мусульманскими мудрецами для «обретения душевного покоя», поручая при этом ему самому написать некую «поучительную» книгу о неминуемом воздаянии за грех богоотступничества. Затем Мишель становится помощником архиепископа Арнольда Амори, назначенного папой Иннокентием руководителем крестового похода, описывает войну с еретиками и размышляет на темы, предложенные ему папским посланцем.. Вот, собственно, и всё.

Роман, написанный на основе богатейшего исторического материала, читается с неослабевающим интересом, заставляет подумать о воспитании души и наставляет «на путь добродетели» в отличие от Дэна Брауна и его измышлений об Иисусе Христе. Более того, мне показалось, что «Плащ крестоносца», своего рода ответ искренне верующего христианина лукавому еретику, искажающему Священное Писание и утверждающему ложь о Сыне Божьем.

Повествуя о причудливых поворотах еретической мысли, не лишённой поэтической красоты и социальной привлекательности, автор «Плаща крестоносца» призывает читателя не обольщаться альбигойским искусством элоквенции, а искать духовную пищу и подлинную мудрость в Библии и сочинениях отцов церкви..»

«История рыцаря, не сумевшего стать монахом» хотя и повествует о событиях далёкого прошлого, удивительно современна. Тогда, также как и сегодня духовное состояние было крайне противоречиво.

При внешней видимости религиозности, наши современники всё более теряют свою традиционную веру, и в то же время напряжённо и настойчиво ищут Бога, ибо без Него невозможно наполнить смыслом человеческое бытие. Без духовной жизни, освящённой благодатью евангельских заветов, не может быть счастья и благополучия. -Помочь её устроить может только христианская церковь неустанно поддерживающая вечный свет библейских истин. Такова точка зрения автора.

Идея эта, конечно, далеко не нова, если не считать за оригинальность его редкое умение выстраивать цепочки своих доказательств с помощью Священных Писаний и малоизвестных исторических примеров. Я, к примеру, был поражён тем, что древние персы, пытавшиеся с помощью государственного террора построить свободное государство равноправных граждан назывались «сурхалемы», что в переводе

означает «идущие под красным знаменем», и ходили они в головных уборах, весьма напоминающих фуражки революционных питерских рабочих. И это не досужий писательский домysel, а реальный факт. В книге есть рисунок 15 века из рукописной арабской книги «Шах-намэ», написанной великим таджико-персидским поэтом Фирдоуси в 11 веке. Не менее любопытно и то, что римский папа Иннокентий за разгром христианского Константинополя отлучил от церкви его вдохновителей, а через год их «настигло Господне возмездие». Они погибли в битве под Андрианополем от руки болгарского царя.

«Плащ крестоносца» обращен к массовому читателю, поэтому читать его легко. Однако это отнюдь не забава, но и труд. Для автора громадное здание истории средневековой Европы хорошо знакомый и обжитой дом, пришедшие же туда гости, могут в нём быстро заблудиться. Дабы этого не случилось, роман снабжён обширными примечаниями, позволяющими его читателю существенно расширить свои знания в политической, культурной и религиозной истории Европы и Азии.

Надо отдать должное алтайскому автору.

Он проделал огромную работу по поиску, разбору и сопоставлению массы старинных текстов.

Библиография к «Плащу крестоносца» включает не один десяток названий книг на всевозможные исторические и богословские темы.

Поэтому, на мой взгляд, не подлежит никакому сомнению познавательная и художественная ценность романа.

Перед читателями разворачивается широкое и красочное полотно, превосходно изображающее политическую, интеллектуальную и духовную жизнь католической Франции 12-13 веков. Яркие краски тех далёких времен чередуются с глубокими тенями: слепящий свет экстатических прозрений христианских подвижников с непроглядным мраком невежественного народа, призывы к ангельскому милосердию во имя Господне с поражающими воображение ужасами массовых казней, мирные богословские диспуты с дикими расправами над еретиками.

Книга ценна ещё и тем, что она вводит читателя в мир высоких идей и противоречивых чувств, а сложные философско-богословские проблемы в изложении в ней простым и ясным языком, который иногда просто завораживает.

Я буквально "проглотил" книгу Михаила Попенко и решил расспросить его самого хотел или нет он своим сшитым из библейских истин «Плащём крестоносца» закрыть набранный из еретических измышлений «Код да Винчи»?..

Сравнивать с ним своё сочинение он не стал, но рассказал мне историю его создания, оказавшейся не менее увлекательной, чем оно сама:

--- «Плащ крестоносца» задумывался задолго до того, как Дэн Браун взялся за перо., поэтому ни о какой полемике с ним не может идти и речи. Однако , если кто-то из моих читателей будет расценивать мою книгу таким образом, я не буду возражать, так как совершенно согласен с известным современннм историком христианства Витторио Мессори, считающим автора «Кода да Винчи» «невежественным выдумщиком».

Что же касается «Плаща крестоносца», то его появление связано со среднеазиатскими воспоминаниями моей студенческой юности и судьбой моего отца. Звали его Самуил Юстус. Он был немцем и родился в Саратовской области. Оттуда семнадцатилетнем пареньком он в 1941 году был выслан в Сибирь, где несколько каторжных лет провёл в так называемой «трудовой армии». «От гибели меня спасла вера и молитва,- не раз говорил он мне..

После войны он стал учёным-филологом и всю свою жизнь отдал изучению немецкой культуры.

Он заведовал кафедрой немецкого языка в Ленинабадском педагогическом институте имени С. М. Кирова (Ленинабад - современный Худжанд в Республике Таджикистан-М.М) и уехал оттуда в Германию только в начале в 90-х .годов

Когда отец жил в Худжанде, я каждый год ездил к нему в гости. Этот город был основан Александром Македонским и в древности назывался Александрией Эсхата (Дальней). Развалины построенной им крепости, под стенами которой отважно сражался с воинами Чингис-хана доблестный Тимур-Мелик, мечеть, самый большой в Средней Азии крытый рынок, напоминавший мне базары Багдада из сказок «Тысяча и одной ночи» и экспонаты местного музея будили моё воображение. Тогда я учился на историческом факультете Алтайского государственного университета, на последних курсах которого моим научным руководителем был доктор исторических наук, профессор Евгений Михайлович Залкинд, энциклопедически образованный человек, прекрасно знавший китайский, корейский и арабский языки, превосходно разбиравшийся в тонкостях самых различных вероучений. Он, привив мне интерес к древней и средневековой истории, научил работать с первоисточниками...

В доме отца я познакомился с его друзьями, преподавателями истории и философии из различных таджикских и узбекских вузов. Один из них, Мамед Рахимов, рассказывал мне о мавзолее Башоро, гигантских каменных подставках для чтения Корана, о развалинах крепости в Рушане, о найденных на вершинах Язгулемских скал древних фигурках, выточенных из горного хрусталя, загадках горных

монастырей города Лагмана, построенных на берегах Вахша в незапамятные времена и тайных поселениях мудрецов-суфиев в недоступных местах Памира, высокогорных пещерах Бартанга, где были найдены книга персидского поэта XI века Сулами «Разряды суфиев» и письмо персидского учёного и поэта Абу Исмаила на латинском языке в итальянский монастырь Монте - Кассино, к монаху - бенедиктинцу Константину Арефу, одному из основателей Салернской школы врачевания.

В эти пещеры никогда не было дорог. Добраться туда, также как и сегодня, можно лишь по искусственным тропам-оврингам-проёмам для рук и ног, вырубленным в отвесных скалах. Тысячу лет назад, туда, на Памир, «крышу мира», в поисках духовного просветления шли христианские монахи и мусульманские дервиши. Это одна из загадок истории, которую хотел разгадать профессор Рахимов. Наши беседы с ним легли в основу моей повести «Мудрость Памира : от Вахша до Гибралтара», а сюжетом его рассказ о таинственном китайском философе Лао цзы, знавшим секрет бессмертия.

Он, современник Конфуция, в восьмидесятилетнем возрасте, ушёл в Западные горы, в страну Су Ли, так тогда назывался Согд, нынешний Таджикистан. По легенде, он живёт там до сих пор, в одной из заоблачных памирских пещер. Говорят, что с ним встречался великий таджикский учёный Абу Райхан Бируни, перчень работ которого составляет 60 листов мелкого текста и ещё один таджикский гений, поэт и мыслитель Джелаладдин Руми, долгое время живший в Конье(совр. Турция) и бывший своеобразным интеллектуальным связным между цивилизациями Востока и Запада.

Культура среднеазиатских народов и таджикского в том числе, входивших в 8-11 веках в состав Арабского халифата, была выше синхронной европейской. Их несомненной заслугой, является ретрансляция для европейской цивилизации многих античных традиций, особенно в естественных науках и философии, творчески переработанных учёными Средней Азии. Труды Фараби, Авиценны и многих других внесли колоссальный вклад в культуру всего человечества. Медицинские и астрономические трактаты, математические таблицы, и арабские переводы с различных языков проникли на запад и их научный авторитет столетиями считался там неприкасаемым. Значительна роль Востока и в развитии западноевропейских литератур. Существует даже предположение, что рифма пришла в романскую поэзию из арабской.

Известно, например, что под влиянием аль-Араби, знаменитого испано-арабского ученого и поэта, совершившего длительное путешествие на Памир, находился известный учёный и теолог Раймунд Луллий. Идеи аль-Араби находят и в произведениях Данте Алигьери.

Материал для «Мудрости Памира» был собран большой, но так сложилось, что она осталась незаконченной. Однако зря он не пропал.

Многие «восточные» страницы «Плаща крестоносца» написана на основе рассказов худжандских и ташкентских историков.

Хорош или плох "Плащ крестоносца" – судить читателям. Но если у кого-то из них после его прочтения появится желание раскрыть Библию или Коран, почитать стихи древних поэтов, задуматься об аналогиях давних событий с сегодняшним днем, я буду считать, что писал я его не зря.

Я сожалею лишь о том, что мой отец, читавший рукопись романа и мечтавший перевести его на немецкий, так и не смог этого сделать. В январе позапрошлого года он скончался и похоронен в вестфальском городе Зиген.

Меня часто спрашивают, почему меня, человека всю жизнь прожившего вдалеке от европейских и азиатских центров, так увлекла история католической церкви и её взаимоотношений с исламским миром. Этого я не знаю и сам. Спросите любого мужчину почему его влечёт именно к этой, а не к другой женщине и он затруднится ответить.

Работая над "Плащом крестоносца", я вообще не думал о том, чтобы выделять какое-то из направлений христианства. Известно же, что в течение тысячи лет не было ни католиков, ни православных, а были только христиане, оступавшиеся и находившие в себе силы вновь встать и идти на поиски Бога во имя спасения своей души.

Помните место в романе, где в одной из церквей разгромленного христианского Константинополя отец Бенедикт перехватывает летящее копьё, брошенное рукою крестоносца в икону Богородицы, которую закрывал собой православный монах Филофей? Это один из скрытых символов моей книги. Всего их 12. Остальные пускай разгадают читатели.

- А что вы имели в виду, когда словами отца Бенедикта говорили о том, что, хотя ересям нет числа, настоящих выдумок дьявола только шесть. Три существовали со времен первых апостолов, а три появятся в будущем, то есть после XIII века?

- Они появились. И две из них представляют сегодня большую угрозу.

- Вы не хотите их назвать?

- Нет. Пусть читатели догадаются сами. Тем более что это несложно, достаточно полистать газеты или включить телевизор.

.

- Почему вы раньше не писали на исторические темы?

- Я писал. Для себя, в стол. Есть у меня незаконченные повести о путешествии на Памир в середине 7 века знаменитого китайского путешественника - буддийского монаха Сюань Цзана, согласно китайским хроникам проведшего в странствиях Памиру, Тянь-Шаню, Гиндукушу и Гималаям почти 20 лет, и его встрече с бессмертным мудрецом Лао Цзы, которому в ту пору было уже тысяча лет, о загадках Кушанского царства, почти бесследно исчезнувшей огромной империи буддистов и чудесах динлинов - народа европейского типа, жившего в Горном Алтае, умевшего ковать оружие из метеоритного железа. Так и осталась в набросках книга о мамлюках, гвардии султана Саладина, знаменитого полководца, взявшего в плен самого Ричарда Львиное Сердце. История мамлюков меня заинтересовала прежде всего тем, что они были, условно говоря, нашими соотечественниками, так набирались из многочисленных северокавказских племён, живших там с 5-7 веков нашей эры.. В средние века они назывались общим именем черкесы., хотя есть основания полагать, что большинство из них были чеченцы, а также кабардинцы, лезгины и другие народы. «Доблесть черкесов угодна Аллаху и над ними пребывает благославление Всевышнего» говорили тогда на Востоке. Попадали они туда разными путями и, как правило, служили в отборных частях армий сирийских, иракских и иорданских властителей. В 13 веке мамлюки играли исключительную роль в Египте. Там они основали собственную династию и под руководством султана Бейбарса Абуль-Футуха Бондодкара, прозванного «Отцом победы» вытеснили из Святой Земли крестоносцев и разгромили монголов, разоривших Багдад и вырезавших почти всю семью аббасидских халифов. Черкесы спасли от жуткой смерти младшего сына халифа Мубарека

последнего оставшегося в живых Абассида, а Берке, брата хана Батия, обратили в ислам. Для завершения «черкесской повести не хватало времени. Работа, дом, семья, дети. К тому же тогда, в самом начале 90-х, издателей мало интересовало то, что увлекало меня.

-Скажите, пожалуйста, Михаил, почему вы пишете о далеких от современности временах?

- Так сложилось, что я стал журналистом, но в душе остался историком-архивариусом и по сей день люблю рыться в старинных книгах, где нередко находишь удивительно современные темы. Конечно, за столетия появились новые политические расклады, но, по большому счету, как и прежде, люди стоят перед проблемами взаимоотношений между различными религиями, выбором между злом и добром, истинной верой и ересью. Поэтому для того чтобы понимать события сегодняшних дней необходима историческая память о извечной культурной многополярности мира, который развивался и шёл не по западному или восточному пути, а по одной дороге всеобщей истории человечества, где каждый народ в своё время внёс что-то своё неповторимое и удивительное. Вот, к примеру, мы сегодня беседуем с вами о таджикском следе во французской истории. А он если посмотреть глубже, может быть и самаркандским или, скажем, армянским. Кстати, я об этом упоминал в «Плаще крестоносца» Великая Армения, в состав которой до 14 века входила Киликия, обширные земли в Малой Азии, на территории современной Турции в течении почти десяти веков была одной из самых высокоразвитых и культурных стран тогдашнего мира. Об этом ясно говорят уникальные книгохранилища древних рукописей Матенадарана, созданного из коллекции Эчмиадзинского монастыря, который вполне может считаться одним из чудес света. Его сохранившиеся до нашего времени храмы Рипсиме и Гаяне, построенные в 7 веке, величественные развалины Звартноца по сей день поражают своей монументальной красотой. Армения, первое в мире государство, где с 302 года христианство стало официальной религией, была

и прямой наследницей манихейской ереси Ирана, которая называлась там павликианской. Власти не могли с ней справиться и она распространилась на соседние провинции Византийской империи.. Императоры из армянской (македонской) династии, особенно при Иоанне Цимисхии, организовывали против них кровавые походы. Во второй половине 10 века павликиан целыми областями выслали из родных мест на Балканы. Ещё раньше,, при императоре Константине VI в самом конце 8 века, их переселили в Сицилию, а в конце 9-го - в Италию. По свидетельству армянских учёных того времени Григора Магистра, Аристакеса Ластивертци и других в середине 8 века император Константин V переселил еретиков-павликиан во Болгарию, где они стали называться богомилами и создали свою церковь, не признавшей власти ни константинопольского патриарха, ни папы римского. Благодаря этому переселению учение павликиан проникло во Францию, где оно пустило глубокие корни и стало называться альбигойским, так как всё население города Альби было его сторонниками. Да и в остальных городах Лангедока и Прованса их было большинство. Историки религии считают, что доктрина армянских еретиков лежавшая в основе вероучения болгарских богомилов и французских альбигойцев спустя столетия породила в XVI веке Реформацию в католических странах Западной Европы и связанные с ней религиозные войны. На авансцене истории оказываются то одни страны, то другие., то народы Востока, то Запада. Связано это с теми или иными внешними и внутренними благоприятными условиями, определяющими расцвет того или иного государства. Именно здесь обнаруживается преемственность в развитии культуры : достижения одной страны усваиваются ближними и дальними соседями, переплетаются, становятся достоянием других народов, взаимодействуют с их культурой, обогащая её и изменяясь в свою очередь под её влиянием. Кстати говоря, многие видные историки считают что правильнее говорить не о византийской культуре как таковой, а о византийско-кавказской, так как влияние на неё

армянских и грузинских учёных и философов было не менее сильным, чем греко-римских.

Небезынтересно отметить, что в средние века книги распроастранялись очень быстро.Произведение написанное в Бухаре, Самарканде или Багдаде моментально распространялось на Западе Её читали в Севилье, Риме, Париже и Тулузе.

Знаменитое сочинение Фомы Аквинского « Сумма теологии» уже через несколько лет была переведена на армянский язык. Труд аль-Хорезми стал известен в университетах и монастырях Европы уже в 12 веке. Немногим позднее Запад узнал сочинения ибн Туфейля и его исследования загадок человеческой психики. Император Священной Римской империи Фридрих 2, жестоко каравший любое проявление ереси, сам переводил с арабского на латынь труды ибн туфейля и занимался по разработанной им системе психо-эмоциональной гимнастики

Больше всего с арабского на латынь переводили Толедо, где существовала большая корпорация переводчиков. Уже в 11 веке западные учёные были хорошо знакомы с сочинениями своих ирано узбекско-арабских коллег по математике, астрономии,, географии, медицине, философии, а также с произведениями художественной литературы. Известны переводы «Калилы и Димны» книга назиданий, Сандибад наме книга о женском коварственравоучительные рассказы великого армянского мыслителя Давида Непобедимого и многое другое.Всем эти занимались особенно два халифа Гарун ар Рашид и аль-Мамун, основавший в Багдаде Дом переводчиков.Одним из крупнейших культурных центров тогдашнего мира являлся Самарканд

-Мне никогда прежде не доводилось слышать о ирано-узбеко- арабах?

Речь идёт не о народе, а об одной из сторон мусульманской культуры, в основе которой лежит Коран и арабский язык.

В ней чётко прослеживаются три направления первым из которых является исламская культура арабов Среднего и Ближнего Востока. Затем идёт ирано-хорезмийская (современный Узбекистан был ядром обширного государства хоремшахов-М.М.), славная именами гениев аль Хорезми, ибн-Сины, Бируни,

Фараби и других, а также западно-арабская или андалузская, сложившаяся на завоеванных мусульманами землях Пиренейского полуострова. Ирано-узбекские учёные внесли неоценимый вклад в интеллектуальную историю Европы и мира. Достаточно вспомнить о гениальных открытиях Бируни и Фараби в области математики, лежащих в основе современных информатики и вычислительной техники и ибн-Сины в области философии и медицины. Его «Канон врачебной науки» до 18 века являлся обязательным учебником на всех медицинских факультетах Европы.

Средневековый мусульманский мир создал развитую цивилизацию, основанную на принципах гуманизма.. О её высокой культуре можно судить о великой любви к книге, присущей правителям исламских государств.. Халиф Хаким II, к примеру, за тысячу золотых динаров приобрёл «Исповедь», копию рукописи блаженного Августина, произведения знаменитого христианского богослова, посвященную «воспитанию души».

Нередко багдадские халифы, сирийские султаны и среднеазиатские эмиры заключали договоры с Византией на предмет получения некоторого количества экземпляров греческих и латинских рукописей, которые затем переводились на арабский. Очень высоко ценился труд и личность учёного. Сохранилась переписка между халифом аль-Мамуном и императором Византии Феофилом относительно приглашения знаменитого византийского математика и астронома, армянина по национальности, Льва Мудрого в Багдад для чтения лекций.

Известен факт что, когда город Триполи был взят крестоносцами, два соседних эмира сейчас же выехали к ним выкупать не драгоценности или своих близких, а попавших в плен учёного и каллиграфа. Едва ли западные рыцари могли понять побуждения, которые двигали душами их восточных собратий. Такое отношение к учёным Западу тогда ещё было неизвестно.

Узбекская культура погибла под копытами монгольской конницы Чингис-хана, а затем, не выдержав ударов рыцарей Реконкисты, почти на нет сошла и андалузская.

-Если между народами Запада и Востока царило полное взаимопонимание и не было никаких противоречий, почему же тогда они столь яростно сражались друг с другом, о чём ВЫ так живописно рассказываете на страницах своего романа. Взять хотя бы разгром мусульман при лас Новас де Толоса

-Взаимопонимание, взаимопроникновение и взаимообогащение в культуре-и философская бесстрастная объективность в богословско-философских спорах это одно, а политические отношения - дело совсем другое. Здесь на первый план выходят особенности личности того или правителя и то, как и какие цели он себе ставит во время своего правления.

Описанное в книге сражение проиграли не мусульмане, а альмохадский халиф Мухаммад, которого к сокрушительному поражению привела его собственная навязчивая идея уничтожить весь христианский мир. Битва при лас Новас де Толоса была едва ли не самым крупным столкновением мусульман и христиан в истории. Число её участников измеряется сотнями тысяч Закончилась она полным разгромом альмохадов, до этого не знавших поражений. И дело здесь не в отсутствии у них отваги или воинского искусства. Того и другого у них было как раз предостаточно. Проиграли они потому что сам Аллах не захотел даровать их властелину.

Помните сцену, когда ученый улем говорит великому завоевателю халифу Омару отказаться от ятагана на котором он, гордясь своими военными успехами приказал выбить надпись «Владеющий мной владеет всем». «Эта надпись святотатственна и она может погубить тебя , - сказал халифу мудрец, - ибо лишь один Аллах Величайший может владеть всем.» Халиф не поверил предсказанию, не захотел расстаться с дорогим его сердцу оружием, а ясновидца приказал высечь за дерзость. Через десять лет он погиб от рук убийцы. Спустя столетия этот ятаган достался халифу Мухаммаду, который знал о предсказании, но тоже не предал ему

значения, и вот итог.

То же самое случалось и христианскими полководцами. Господь отказал в помощи бесстрашному католическому воину арагонскому королю дону Педро и он погиб в сражении с крестоносцами.

В истории немало подобных случаев. В припадке бешенства правитель Хорезма шах Мухаммед приказал казнить шейха Бухары Мадж эд Дина. Придя в себя, он раскаялся и со словами «Разреши меня от этого греха» послал шейху Недж эд Дину Кубра поднос золота и драгоценных камней. Глубоко переживавший гибель друга шейх ответил шаху-убийце: «Не зоотом и драгоценными камнями, а твоей головой, моей и головами тысяч твоих подданных будет заплачено за него по воле Аллаха». Через несколько лет армии Чингих хана уничтожат государство хоремшахов, а он сам найдёт свою смерть на одном из безлюдных островков Каспийского моря.

Любопытно отметить, что монголы при всей их беспощадности к своим противникам, никогда не убивали священников и не принимали участие в религиозных войнах.

Кстати говоря, одна из основных тем в «Истории рыцаря, не сумевшего стать монахом» тема Божьего воздаяния за отступничество от Его заветов.

Воюют не религии, не священники-богословы, ищущие духовные истины и скрытый смысл человеческого бытия, а люди, жаждущие богатства, славы и могущества. Часто это приводит к катастрофам.

Об этом я хочу рассказать во второй книге задуманной мной трилогии о «Плаще крестоносца». Она будет называться «Пиренейские тайны : тень инквизиции и блеск полумесяца»

– И последний вопрос. Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать, что бы мир вокруг нас изменился к лучшему?

– На него я отвечу словами рыцаря, не сумевшего стать монахом : Я думаю, что когда-нибудь, среди кровопролитных войн, еретического мракобесия и костров возмездия, возникнет другая жизнь. Та о которой говорил нам Христос, где каждый живущий

на этом свете будет другому братом. Но ждать этого придётся бесконечно долго, ибо мы не хотим изменять свою душу и поэтому закрытые двери в царство справедливости и благополучия могут не открыться для нас никогда». Ключи от этих заветных дверей скрыты в наших сердцах. Так что выбор за нами.

Михаил Матюшёв, историк